

Театр и революция. Роль Театрального отдела Наркомпроса в становлении государственной политики в области искусства

Е. В. Жбанкова

В первые годы советской власти происходило становление государственной политики во всех сферах общественной жизни, в том числе в художественной культуре. Особое значение в этот период имела деятельность государственных органов в области театрального дела. Знаменитый «Театральный Октябрь» В. Э. Мейерхольда стал не только основополагающим лозунгом, но и установкой для деятельности руководящих структур. Контроль за становлением и развитием нового театра, соответствующего требованиям государства диктатуры пролетариата, осуществлял Театральный отдел Наркомпроса (ТЕО НКП). За период 1918–1921 гг. на посту заведующего побывали четыре человека. Среди них были две женщины: О. Д. Каменева и В. Р. Менжинская. Кроме заведующего ТЕО, на театральную политику влияли и другие партийные и государственные деятели. Особенно необходимо отметить личный вклад Е. К. Малиновской, бывшей в то время директором Большого театра. Деятельности этих трех женщин и освещается в данной статье. В целом они все трое способствовали претворению в жизнь идей великого реформатора В. Э. Мейерхольда, которому в 2024 г. исполнилось 150 лет со дня рождения.

Ключевые слова: театр, революция, руководство, политика, советская власть, женщины, праздник, отдел, Наркомпрос.

Для цитирования: Жбанкова Е. В. Театр и революция. Роль Театрального отдела Наркомпроса в становлении государственной политики в области искусства // История повседневности. – 2024. – № 3. – С. 222–235. DOI: 10.35231/25422375_2024_3_222. EDN: TUVFVO

Введение

Прошло уже несколько лет после того, как отметили столетний юбилей Октября 1917 г. В советской историографии это событие называлось Великой Октябрьской социалистической революцией. Внимание современных исследователей, безусловно, должно быть приковано к нему, чтобы в новых исторических условиях разобраться в тех событиях на фоне продолжающейся переоценки ценностей и пересмотра нравственных ориентиров.

Нет нужды говорить о важности и необходимости в жизни каждой личности культуры и искусства. К сожалению, сейчас, на фоне общего стремления к обществу потребления и господства массовой культуры, частых социально-политических и экономических кризисных явлений, роль высокого искусства отходит на второй план.

Поэтому обращение к первым годам советской власти, к тогдашним проблемам становления духовной культуры неслучайно и необходимо для решения сегодняшних актуальных вопросов развития художественной культуры и ее отношений с государством.

Особое место в этой связи занимает театральное искусство.

Термин «Театральный Октябрь», ассоциирующийся с революционными событиями 1917 г., в свою очередь связан с именем Всеволода Эмильевича Мейерхольда, который будучи заведующим театральным отделом (ТЕО) Наркомпроса, провозгласил его в качестве основополагающего принципа становления государственной политики в сфере театрального дела. Также с его именем связывается процесс формирования такого нового театра, который будет эффективно внедрять идеологию государства диктатуры пролетариата в сознание граждан.

Однако исследователи часто не обращают внимания на то обстоятельство, что в период 1917–1920 гг. театральную политику Советского государства фактически формировали три женщины: О. Д. Каменева, В. Р. Менжинская, Е. К. Малиновская.

Методологической основой данной статьи являются важнейшие принципы исторической науки: объективность, историзм, комплексный подход, а также опора на широкий спектр взглядов на культуру в целом и театральную культуру в частности. Исследование базируется на комплексном анализе явлений, относящихся к понятию «государственная политика в области театрального

дела», на основе междисциплинарного подхода. Также, по нашему мнению, необходимо исходить из принятого в современной науке убеждения в органической взаимосвязи явлений культуры в их историческом развитии в контексте неразрывности дореволюционной, революционной и советской культуры. С этим тесно связаны принципы преемственности в развитии культуры, традиции и новаторства, в том числе принцип плюрализма в концептуальных подходах к изучению явлений художественной культуры.

В основе анализа – принцип системного подхода к анализу фактов на примере конкретных историко-бытовых явлений. Исходя из этого, в работе были использованы следующие методы: компаративный, дающий возможность провести сравнительно-исторический анализ разных стадий развития советского театра; исторический – для оценки роли художественной культуры в конкретной социокультурной ситуации; биографический, позволяющий с помощью привлечения биографических данных отдельных личностей рассмотреть их вклад в концепцию «Театрального Октября» и ее практическую реализацию; аксиологический, при помощи которого исследуются ценностные ориентиры в нравственных и идеологических установках различных эпох.

Основными источниками данного исследования являются архивные материалы трех архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Центрального архива общественных движений Москвы (ЦАОДМ), и Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ).

Целью данного исследования является определение роли Театрального отдела Наркомпроса в становлении государственной политики в области театрального дела в первые годы советской власти.

Результаты

За период 1918–1921 гг. Театральный отдел Наркомпроса (ТЕО НКП) возглавляли: О. Д. Каменева (июль 1918 – июль 1919 гг.), А. В. Луначарский (июнь 1919 – февраль 1920 гг.), В. Р. Менжинская (февраль – сентябрь 1920 г.) и В. Э. Мейерхольд (сентябрь 1920 – февраль 1921 г.) [1, с. 42].

Ольга Давидовна Каменева и Вера Рудольфовна Менжинская, безусловно, значительно повлияли на процесс становления нового театра в целом и «театрального Октября» в частности.

Третьей женщиной, также внесшей весомый вклад в развитие театрального дела в первые годы советской власти, была Елена Константиновна Малиновская, не бывшая заведующей ТЕО НКП, но осуществлявшая в эти годы руководство Большим театром и оказавшая большое влияние и на его дальнейшую судьбу, и на развитие музыкального театра в целом.

Все три женщины были ближайшими родственницами видных партийных и государственных деятелей Советской России, что, конечно, позволило им занимать руководящие посты, но в то же время оставаться в тени более именитых мужчин. Поэтому хотелось бы отчасти восстановить историческую справедливость и отдать должное женщинам, в действительности внесшим весомый вклад в отечественную художественную жизнь.

Ольга Давидовна Каменева, девичья фамилия Бронштейн (1883–1941), революционер и общественный деятель, сестра Л. Д. Троцкого и первая жена Л. Б. Каменева. Родилась в богатой семье, получила хорошее образование в Швейцарии. Революционной деятельностью начала заниматься в Бунде. В 1902 г. познакомилась с Каменевым, под его влиянием перешла на позиции большевизма. Помогала мужу в России и в эмиграции (1908–1914 гг.).

После Октября 1917 г. вплотную занималась театральными делами, руководя ТЕО НКП и фактически осуществляя планы В. Э. Мейерхольда, с которыми была солидарна. Однако не всегда ее позиции совпадали с представлениями наркома просвещения А. В. Луначарского, с которым она часто дискутировала по вопросам перспектив развития советского театра. В результате была отозвана из ТЕО НКП на политическую работу. Служила в отделе по работе среди женщин при ЦК РКП (б), который короткое время возглавляла после смерти его первой заведующей – Инессы Арманд. В 1920-е гг. занималась культработой, служила в ВОКСе, руководила кинопрокатом в СССР [2, с. 159].

Вера Рудольфовна Менжинская, родная сестра Вячеслава (Вацлава) Рудольфовича Менжинского, родилась в 1872 г. в семье профессора Римско-католической духовной академии в Петербурге. Окончила Мариинскую женскую гимназию, трехгодичные педагогические курсы, училась на Высших женских курсах П. Ф. Лесгафта.

Преподавала в Василеостровском училище и на курсах за Невской заставой. Занималась революционной деятельностью, в 1905 г. вступив в РСДРП.

После Октября 1917 г. работала в Коллегии Наркомпроса, участвовала в разработке проектов основных принципов Единой трудовой школы. Некоторое время возглавляла ТЕО НКП и способствовала формированию его структуры и деятельности. Однако ее личные взгляды на дальнейшее развитие нового театра были достаточно консервативными, поэтому Менжинскую отстранили от должности. Далее ей было поручено вести методическую и организационную работу по обучению иностранным языкам. Ею было составлено большое количество пособий и учебников, а с 1929 г. она стала директором Института иностранных языков и организовала Государственные курсы их заочного обучения [2, с. 162].

О. Д. Каменева и В. Р. Менжинская серьезно оптимизировали работу ТЕО НКП не только в творческом отношении, но и также изменяя его структуру.

Елена Константиновна Малиновская родилась 19 августа 1875 г. С начала XX в. вместе с мужем, архитектором Павлом Петровичем Малиновским она активно участвовала в общественной и культурной жизни Нижнего Новгорода. Была членом Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии. При содействии М. Горького стала организатором и пайщиком Народного дома, построенного супругом, в котором разместилось «Горьковское театральное товарищество». Труппа товарищества просуществовала в 1903–1904 гг., в мае 1904 г. она была распущена из-за полицейских преследований и финансовых трудностей.

Е. Малиновская стала членом РСДРП в 1905 г. После Февральских событий 1917 г. организовала и возглавила художественно-просветительский отдел Моссовета. С приходом Октября 1917 г. ее муж стал гражданским комиссаром Кремля, председателем реквизиционной комиссии Моссовета, наркомом Наркомата имуществ республики, а она сама была назначена председателем комиссии по охране памятников искусства и старины Москвы и Московской области. Затем была назначена комиссаром всех московских театров, тесно сотрудничала с ТЕО НКП. В 1920–1924 гг. была директором Большого театра и оказала

большое влияние на его судьбу и в это время, и впоследствии в 1930–1935 гг. [2, с. 165]. Так, именно она привлекла к работе в Большом театре В. И. Немировича-Данченко и В. В. Лужского. В 1918 г. по ее инициативе при Большом театре была организована оперная студия под руководством К. С. Станиславского (с 1928 г. – Оперный театр им. К. С. Станиславского).

Все эти три женщины, по существу, претворяли в жизнь теоретические представления В. Мейерхольда о театре революции.

Великий режиссер Всеволод Эмильевич Мейерхольд родился в 1874 г. С 1898 г., т. е. с момента основания Художественного театра в Москве, Мейерхольд служил в его труппе. В 1902 г. ушел из него и до 1905 г. возглавлял организованное им «Товарищество новой драмы». Именно здесь начала формироваться художественная программа Мейерхольда, связанная с принципами условного театра, идей подчинения активного действия живописно-художественной форме. В 1906–1907 гг. был главным режиссером театра В. Ф. Комиссаржевской в Санкт-Петербурге, а с 1907 по 1917 г. – режиссером Александринского театра. После Октября 1917 г. Мейерхольд принял советскую власть, вступил в РКП (б) и стал активно участвовать в становлении театрального дела в РСФСР и формировании государственной политики в этом вопросе.

В 1918 г. он стал заведовать Курсами мастерства сценических постановок, где и придумал особую систему упражнений, названную биомеханикой, с целью подготовки актеров «нового типа». В 1919 г., гастролируя по Крыму и Кавказу, Мейерхольд попал в плен к войскам Деникина. После очередной смены власти был освобожден и поставлен на пост заведующего подотделом искусств в Новороссийске. Осенью 1920 г. по приглашению наркома просвещения А. В. Луначарского стал руководителем театрального отдела (ТЕО) Наркомпроса. Здесь Мейерхольд объявляет борьбу академическому театру в рамках «Театрального Октября» [2, с. 166].

ТЕО НКП был образован в июле 1918 г. в Петрограде. Главной своей целью ТЕО ставил общее руководство театральным делом в стране в широком государственном масштабе, создание нового театра в условиях диктатуры пролетариата и упорядочение театральной художественно-профессиональной жизни.

Задачи ТЕО были изложены в «Положении о Театральном отделе Наркомпроса, составленном осенью 1918 г. [3, л. 2].

ТЕО составлял ряд секций, созданных для теоретической разработки вопросов в соответствующих направлениях для образования различных театральных учреждений показательного типа. Осенью 1918 г. таких секций было четыре: педагогическая, историко-театральная, репертуарная, театров и зрелищ. В педагогическую секцию входили группы: научно-теоретическая; театральных школ; школьного театра; в историко-театральную: для организации лекций по истории театра и драматической литературе; по учету частновладельческого историко-театрального имущества; издательская и редакционная; по составлению библиографии, архивографии и иконографии истории театра в России. Группами репертуарной секции были: архивных розысканий; издательская; переводческая; теоретическая; объяснительного чтения особо выдающихся пьес. Секция театров и зрелищ была представлена группами: водевильная; пантомимная; феерии; мелодрамы; музыкальная; циркового искусства; балета и балетного дивертисмента; разговорного жанра; кукольного театра; кинематографическая; по организации гуляний [4, л. 71–74].

Состав секций не был стабилен. По мере расширения своей деятельности ТЕО образовывал новые секции, подсекции, группы и т. п. Например, летом 1919 г. в состав ТЕО входили следующие подотделы: секция Бюро военных комиссаров; личного состава; информационное бюро; хозяйственная часть; финансово-сметный; бухгалтерия; бюро театральной техники; секция театрального образования; секция педагогическая; секция театрального образования; секция театров и зрелищ; коллегия национальных меньшинств; секция репертуарная; подотдел рабоче-крестьянского театра; режиссерская коллегия; обследования рабоче-крестьянского театра [5, л. 41].

Изучение структурной организации ТЕО НКП показывает, как по истечении совсем небольшого количества времени расширялся состав ТЕО, как добавлялись не только специально-профессиональные или административно-хозяйственные подразделения, но и секции с явно идеологическими или военными установками. Это свидетельствует о все большем огосударствлении искусства, поставленного на твердую организационную основу. Если в сентябре 1918 г. в ТЕО служило 7 чел., то к январю 1919 г. их было уже 160 [6, л. 11].

Государственная политика в области театрального искусства того времени получила довольно широкое освещение в еще в советской историографии [7–10]. Ограничимся в связи с этим некоторыми дополнительными замечаниями общего характера. То, что происходило в театральной жизни Советской республики в первые послереволюционные годы, можно назвать «театральной болезнью». Создавалось огромное количество театров и студий как профессиональных, так и самодеятельных. Только в Москве в 1918 г. действовало 45 профессиональных театров, в том числе 18 русских и три национальных: еврейский, латышский и украинский [5, л. 77].

Государство всячески поддерживало театральный бум, видя в театре одно из основных средств политического воспитания широких масс.

Большое внимание уделялось репертуару. На сценах, конечно, игрались пьесы классического репертуара, но новой советской власти нужны были современные драматургические произведения, через которые в сознание масс внедрялись бы революционные идеи. В репертуарной секции ТЕО НКП, отвечающей за данный вопрос, в разное время служили такие люди, как А. Блок, Н. Бахтин, К. Чуковский и, конечно, В. Мейерхольд [7, с. 166].

Секция имела своей задачей разработку всякого рода вопросов, связанных с составлением отечественного театрального репертуара, созданием списка оригинальных и переводных пьес, постановка которых признавалась желательной, с изучением старого и нового репертуара иностранных театров с целью выбора из него произведений для перевода на русский язык и пр. [3, л. 2].

В поисках нового репертуара Наркомпрос объявлял конкурсы на драматические произведения, созвучные революции. Пьес было очень много, но среди них практически не было ничего достойного внимания с художественной точки зрения, хотя они и были строго выдержаны в идейном отношении.

Самым крупным официальным мероприятием, осуществленным государством в области театрального искусства в этот период, была национализация театра. Она была проведена с целью осуществления полного контроля со стороны государства. Было разработано несколько соответствующих проектов

реорганизации театра. Дискуссионное обсуждение реформы шло на I Всероссийском съезде Наркомпроса в 1918 г., на I конференции Пролеткульта в 1918 г., на собрании Российского театрального общества в 1919 г., в печати. Проект рассматривался Совнаркомом, ЦК Всерабиса, ТЕО НКП.

26 августа 1919 г. В. И. Ленин подписал окончательный вариант, принятый СНК и названный «Об объединении театрального дела»¹. Согласно декрету, все театральное имущество (здания, костюмы, реквизит и пр.), за исключением личных вещей актеров, становилось национальным достоянием. Руководство всеми театрами сосредоточивалось в руках Центротeatра. Театральным группам предоставлялась ограниченная автономность. Центротeatр получал право контролировать деятельность театров и давать им «указания репертуарного характера в направлении приближения театра к народным массам и их социалистическому идеалу»².

С учетом конкретных условий и в ограниченном масштабе допускалась частная антреприза. Государство признавало, что берет на себя субсидирование всех театров, которые будут признаны «полезными и художественными» [8, с. 27].

Театры и театральные деятели широко привлекались к организации торжеств по случаю различных праздников. Основное внимание уделялось празднованию годовщин Октября и 1 Мая, но иногда подобные мероприятия были разовыми: в честь 100-летия К. Маркса (1918 г.), 25-летия Московской партийной организации (1919 г.) и пр.

Подготовкой к праздникам занимались все центральные органы республики: ЦК РКП(б), ВЦИК, МК РКП(б), Моссовет, Наркомпрос, Всебюровоенком (ПУР), ВЦСПС, РАБИС и т. д. Самое большое значение придавалось, конечно, Октябрьским торжествам. Создавались особые комиссии по организации праздника за несколько месяцев до него [9, с. 166].

Протоколы заседаний МК РКП(б) за 1918–1920 гг. показывают, что о первомайских праздниках вопрос начинал подниматься с первых чисел апреля, а об Октябрьских – с августа [11, л. 166]. Готовясь к первой годовщине Октября, МК еще 24 августа 1918 г. постановил войти в контакт с ЦК и ЦИК для

¹ Декреты советской власти. Т. 6. М.: Политиздат, 1973. С. 69–73.

² Там же. С. 71.

организации политического руководства праздником и делегировал своего представителя в комиссию [10, л. 108]. 21 сентября 1918 г. было решено передать вопрос о праздновании дня революции Исполнительной комиссии МК РКП(б) для обсуждения. По мнению МК, ЦИК вел работу по устройству праздника в Москве без его ведома, по поводу чего МК выразил решительный протест. 12 октября 1918 г. на заседании прозвучали слова, что МК сделал ошибку, не взяв в свои руки приготовления к торжеству, поэтому в комиссию вошли люди «чуждые коммунизму» [11, л. 133]. Но тут же подчеркивалось, что к профессиональной стороне празднества, в первую очередь, театральной, претензий нет, просто недостаточно раскрывается идея коммунизма и торжество его победы.

Это было достаточно серьезным обвинением в адрес руководителя художественно-музыкальной и театральной частью торжеств в комиссии по организации годовщины Октября О. Д. Каменевой, зав. ТЕО НКП в тот момент. Но ее карьера от этого серьезно не пострадала. В июне 1919 г. она была отозвана с этой должности на партийную работу в ЦК РКП(б) [12, л. 437].

На проведение праздников в масштабах всей республики уходили колоссальные средства. Для поддержки праздничного настроения в этот день власти увеличивали хлебный паек и выдавали бесплатные обеды. Затраты на искусство как действенное средство агитации и пропаганды, укрепления авторитета и влияния власти среди широких масс вполне себя оправдывали.

В целом театральные действия по случаю праздничных дат не выходили за рамки трафаретных официальных агитационных мероприятий.

Редкой настоящей творческой удачей была знаменитая постановка «Мистерии-буфф» В. Маяковского, оформленная К. Малевичем и впервые осуществленная В. Мейерхольдом в честь празднования первой годовщины Октября в 1918 г.

Пьеса была написана В. Маяковским по государственному заказу и поставлена В. Мейерхольдом в театре музыкальной драмы в Петрограде 7 ноября 1918 г. В афише было написано, что пьеса представляет собой героическое, эпическое и сатирическое изображение эпохи, а само представление включено в число праздничных мероприятий.

За сценографию и костюмы отвечал К. Малевич, который говорил о том, что «воспринимал сценическую постановку как раму картины, а актеров – как контрастные элементы», движения которых «должны были ритмически сочетаться с элементами декораций». Он не хотел создать «ассоциации с действительностью, существующей за пределами рамы, а создать новую реальность» [13, с. 94].

Зрители восприняли представление по-разному: одни были в полном восторге, другие отнеслись холодно.

«Мистерия-буфф» 1918 г. явилась символом «Театрального Октября», объявленного Мейерхольдом, когда он стал руководителем ТЕО НКП. 11 октября 1920 г. он выступил с докладом, в котором изложил свое видение глобальной реформы театрального дела. В нее входило: отказ от завоеваний «старого» академического театра, осуществление революции, подобной Октябрю 1917 г., которая приведет к политизации театра с моментальным реагированием на все основные события в жизни страны. Театр должен отказаться от сцены, «театральной пыли», выйти на улицу, где широко использовать опыт политических митингов и площадных действий.

После реорганизации ТЕО НКП в 1921 г., Мейерхольда освободили от должности заведующего. Однако он продолжал проводить «Театральный Октябрь» в «Театре РСФСР-1», который он создал в Москве и в котором осуществил новую постановку «Мистерии-буфф» во второй редакции. По отзывам современников, этот спектакль был менее удачен, чем первый. В 1923 г. «Театр РСФСР-1» был переименован в театр имени Всеволода Мейерхольда (ТиМ), а в 1926 г. получил статус государственного [14, с. 83].

Обсуждения и выводы

Программа «Театрального Октября» фактически была прекращена в 1923 г., когда руководством Наркомпроса был объявлен новый лозунг: «Назад к Островскому!». В 1923 г. отмечалось 100-летие драматурга, и ведущие режиссеры страны, в том числе и Мейерхольд, лозунг этот поддержали. Государственная политика в области театрального дела стала меняться, и этот процесс будет продолжаться до начала 1930-х гг.

В завершение хотелось бы отметить, что театральная жизнь первых лет советской власти развивалась на основе теорети-

ческих идей В. Э. Мейерхольда, поддерживаемого наркомом просвещения А. В. Луначарским, но конкретное воплощение в жизнь они получили во многом благодаря деятельности О. Д. Каменевой, В. Р. Менжинской и Е. К. Малиновской.

Современным исследователям нужно чаще обращаться к периоду 1918–1920-х гг. не только для пересмотра классической советской историографии, изучавшей первые постреволюционные годы, «молодыми глазами», но и за получением важнейших данных и сведений, о которых зачастую сегодня забывают в связи с естественной тенденциозностью данных произведений. Кроме того, и в тот период, и сегодня упускаются весьма важные моменты, такие как, например, восстановление имен государственных, партийных и общественных деятелей, труд которых был значителен, но недооценен и современниками, и потомками.

Список литературы

1. Росточкий Б. И. К истории борьбы за идейность и реализм советского театра. М.-Л.: изд-во Академии наук СССР, 1950. 112 с.
2. Жбанкова Е. В. Гражданская война в России: политика советского государства в области искусства. М.: «Менеджер», 1993. 245 с.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 2306. Оп. 24. Д. 6.
4. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 24. Д. 1.
5. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 24. Д. 2.
6. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 24. Д. 3.
7. История советского драматического театра. Т. 1: 1917–1920 / отв. ред. К. Рудницкий. М.: Наука, 1966. 407 с.
8. Шульгин Л. А. А. В. Луначарский. Театр и революция. М.: Искусство, 1975. 159 с.
9. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия / гл. ред. С. С. Хромов. М.: Советская энциклопедия, 1983. 720 с.
10. Центральный архив общественных движений Москвы (ЦАОДМ). Ф. 3. Оп. 1. Д. 21.
11. ЦАОДМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 26.
12. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Ф. 17. Оп. 65. Д. 12.
13. Февральский А. В. Первая советская пьеса «Мистерия-буфф» В. В. Маяковского. М.: Советский писатель, 1971. 272 с.
14. Советский театр. Документы и материалы 1917–1921 / отв. ред. А. Юфит. М.: Искусство, 1967. 256 с.

Theatre and Revolution. The Role of Theater Department of the People's Commissariat of Education in the Formation of Public Policy in the Field of Art

Elena V. Zhbankova

In the early years of Soviet power, the formation of state policy took place in all spheres of public life, including in artistic culture. The activities of state bodies in the field of theater were of particular importance during this period. The famous "Theatrical October" by V. E. Meyerhold became not only the fundamental slogan, but also the setting for the activities of the governing structures. The control over the formation and development of a new theater that meets the requirements of the state of the dictatorship of the proletariat was carried out by the Theater Department of the People's Commissariat of Education (TEO NCP). During the period 1918-1921, four people visited the post of head. Among them were two women: O. D. Kameneva and V. R. Menzhinskaya. In addition to the head of THEO, other party and government figures influenced theatrical policy. It is especially necessary to note the personal contribution of E. K. Malinovskaya, who was the director of the Bolshoi Theater at that time. The article is devoted to the activities of these three women. In general, all three of them contributed to the implementation of the ideas of the great reformer V. E. Meyerhold, who turned 150 years old in 2024.

Key words: theater, revolution, leadership, politics, Soviet power, women, holiday, department, Narkompros.

For citation: Zhbankova, E. V. (2024) *Teatr i revolyutsiya. Rol' Teatral'nogo otdela Narkomprosa v stanovlenii gosudarstvennoy politiki v oblasti iskusstva* [Theatre and revolution. The role of Theater Department of the People's Commissariat of Education in the formation of public policy in the field of art]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 3. Pp. 222–235. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2024_3_222. EDN: TUVFVO

References

1. Rostockij, B. I. (1950) *K istorii bor'by za idejnost' i realizm sovetskogo teatra* [To the history of the struggle for ideology and realism of the Soviet theater]. Moscow-Leningrad: izd-vo Akademii nauk SSSR. (In Russ.)
2. Zhbankova, E. V. (1993) *Grazhdanskaya vojna v Rossii: politika sovetskogo gosudarstva v oblasti iskusstva* [Civil War in Russia: the policy of the Soviet state in the field of art.]. Moscow: "Menedzher". (In Russ.)
3. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii* (GARF) [State Archive of the Russian Federation]. F. 2306. Op. 24. D. 6. (In Russ.)
4. GARF. F. 2306. Op. 24. D. 1. (In Russ.)
5. GARF. F. 2306. Op. 24. D. 2. (In Russ.)
6. GARF. F. 2306. Op. 24. D. 3. (In Russ.)
7. Rudnickij, K. (1966) (ed.) *Istoriya sovetskogo dramaticheskogo teatra. T. 1: 1917–1920* [History of the Soviet dramatic theater. Vol. 1: 1917-1920]. Moscow: "Nauka". (In Russ.)
8. Shul'gin, L. A. (1975) *A. V. Lunacharskij. Teatr i revolyuciya* [A. V. Lunacharsky. Theater and Revolution]. Moscow: "Iskusstvo". (In Russ.)
9. Hromov, S. S. (1983) (ed.) *Grazhdanskaya vojna i voennaya intervenciya v SSSR. Enciklopediya* [The Civil War and Military Intervention in the USSR. Encyclopedia]. Moscow: "Sovetskaya enciklopediya". (In Russ.)

10. *Central'nyj arhiv obshchestvennyh dvizhenij Moskvy (CAODM)* [Central Archive of Public Movements of Moscow (TsAODM)]. F. 3. Op. 1. D. 21. (In Russ.)

11. *CAODM*. F. 3. Op. 1. D. 26. (In Russ.)

12. *Rossijskij centr hraneniya i izucheniya dokumentov novejshej istorii (RCHIDNI)* [Russian Center for the Storage and Study of Documents of Contemporary History (RCSHIDNI)]. F. 17. Op. 65. D. 12. (In Russ.)

13. Fevral'skij, A. V. (1971) *Pervaya sovetskaya p'esa «Misteriya-buff» V. V. Mayakovskogo* []. Moscow: "Sovetskij pisatel". (In Russ.)

14. Yufit, A. (1967) (ed.) *Sovetskij teatr. Dokumenty i materialy 1917–1921* [Soviet Theater. Documents and Materials 1917–1921]. Moscow: "Iskusstvo". (In Russ.)

Об авторе

Жбанкова Елена Васильевна, доктор исторических наук, профессор, профессор факультета иностранных языков и регионоведения, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; e-mail: evzhsbankova@mail.ru

About the author

Zhsbankova Elena V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Faculty of Foreign Languages and Regional Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; e-mail: evzhsbankova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 05.06.2024

Одобрена после рецензирования 22.07.2024

Принята к публикации 31.07.2024